

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2025), 208–223
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2025), 208–223
©Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-3-89-208-223

ПЕТРОГЛИФЫ ЧЕРТОВО ПЛЕСО НА Р. КИЯ (ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ): ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЙ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Е.В. Черников

Хабаровский краевой центр охраны памятников истории и культуры, Хабаровск, Россия

E-mail: j.chernikov@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-1924-2513

Петроглифы Нижнего Амура – комплекс памятников наскального искусства Северо-Восточной Азии, основу репертуара которого составляют антропоморфные маски-личины и зооморфные изображения, выполненные в единой технико-стилистической манере. В низкой, затапливаемой в паводки пойме Амура, Уссури и Кии расположены выбитые на отвесных базальтовых скалах и отдельно лежащих валунах скопления древних изображений, самое крупное из которых – местонахождение у национального национального с. Сикачи-Алян, насчитывающее более 400 изображений. Петроглифы в урочище Чертово Плесо на р. Кия представлены сравнительно небольшим количеством – всего 40 изображений. Они выполнены на обнажениях скального цоколя надпойменной террасы высотой до 9 м, сложенного базальтом. На террасе над изображениями на площади 2,4 га расположено крупное древнее поселение. В 2021 г. в окрестностях урочища проведена археологическая разведка. Выявлены и задокументированы ранее неизвестные наскальные изображения. Уточнены данные о поселении, расположенному вблизи петроглифов. На незначительном удалении от него обнаружено несколько новых. В 2022–2024 гг. раскопками исследованы осипной склон у подножия скальных обнажений с петроглифами и участок надпойменной террасы вблизи скоплений изображений. Выявлено два горизонта обитания, различных по характеру деятельности и предпочтениям местопребывания. Первый обусловлен эпизодическими кратковременными остановками на берегу реки у подножия базальтовых скал и представлен финалом неолита Приамурья. Второй связан со стационарным проживанием на поверхности надпойменной террасы в раннем железном веке и раннем средневековье. В статье сделана попытка соотнесения материалов исследований прошлых лет с данными, полученными в последние годы в увязке с наскальными изображениями.

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия, Кия, Нижний Амур, петроглифы, неолит, ранний железный век, раннее средневековье

Данные об авторе. Евгений Валерьевич Черников – начальник отдела археологии КГБУ «Центр ОПИК».

ВВЕДЕНИЕ

Кия – река меандрирующего типа, принадлежит бассейну р. Уссури, впадает в нее в 30 км от слияния последней с р. Амур. Спускаясь с западных склонов хребта Сихотэ-Алинь, она течет на небольшом отдалении, почти параллельно р. Хор, в одной общей широкой долине. В результате смещения русла р. Хор к югу, Кия обособилась, превратившись из его притока в самостоятельную реку¹.

Практически на всем протяжении, за исключением самых верховьев, она дважды обследовалась археологами в прошлом. В общей сложности выявлено 30 древних поселений эпох раннего железного века и раннего средневековья². Неолитический памятник один – петроглифы в урочище Чертово Плесо, расположенные в 45 км от устья.

Первое упоминание о петроглифах на Кие связано с именем В.Д. Яхонтова, хабаровского орнитолога, члена географического общества СССР. В 1966 г. в газетной заметке под заголовком «Я посетил знакомые места» он встревоженно пишет о проблемах сохранения памятников Приамурья³.

В том же году петроглифы посетил молодой хабаровский археолог Ю.М. Васильев, впоследствии сообщивший о находке А.П. Окладникову, руководившему масштабными исследованиями на Нижнем Амуре. В это время отрядами Дальневосточной археологической экспедиции СО РАН (далее – ДВАЭ СО РАН) уже завершены раскопки у сел Осиповка, Кондон, Малышево, Вознесенское, давших названия археологическим культурам Нижнего Амура. Документируются и каталогизируются памятники наскального искусства у сел Сикачи-Алян, Шереметьево, Калиновка.

В 1967–1968 гг. отрядом ДВАЭ СО РАН (состав: С.Г. Глинский, А.П. Деревянко, Ю.А. Полумисков) обследованы петроглифы на р. Кия. Задокументировано 12 наскальных изображений, выполненных методом пикетажа, и одно изображение, сделанное охрой. Выявлено расположение поблизости древнее поселение⁴. Давая оценку стилистическим и техническим особенностям этого памятника, А.П. Окладников проводит аналогии с изображениями Сикачи-Аляна и Шереметьево, указывая на общность художественного мировоззрения их создателей⁵. Решая проблему времени создания изображений так называемого сикачи-алянского типа, А.П. Окладников предлагает широкую датировку, основанную на аналогиях с материалом, обнаруженным во время раскопок древних поселений на Нижнем Амуре. Он выделяет четыре фазы развития петроглифов, древнейшая из которых связана с эпохой перехода от плейстоцена к голоцену, а завершающая – с гравюрами, выполненными с использованием железного инструмента в эпоху раннего средневековья. Рассветом наскального искусства Нижнего Амура А.П. Окладников считает эпоху развитого неолита, проводя аналогии между масками-личинами со сложным геометрическим заполнением внутреннего пространства и комплексами спирально орнаментированной керамики из средних слоев неолитических поселений на о. Сучу и с. Кондон

¹ Краснянский 1960.

² Шавкунов 1971; Кондратьев 1992.

³ Яхонтов 1966.

⁴ Окладников 1971а, 14.

⁵ Окладников 1968.

(конец IV – III тыс. до н.э.). Третья фаза выделена им по типологии и характеризуется развитием абстрактности, выраженной в усилении значения орнамента. Сюда отнесены фигуры лосей с внутренним заполнением и личины соответствующего характера. Предложена датировка – II – начало I тыс. до н.э., т.е. эпоха раннего железного века⁶.

Похожую датировку петроглифам на Кие предлагает и Ю.М. Васильев. Давая описание 14 изображениям, он проводит аналогии с местонахождениями у Сикачи-Аляна и Шереметьево и делит корпус киинских петроглифов на две группы, датируя их эпохами неолита и раннего железного века⁷. На сравнительно большую древность части изображений, по мнению автора, указывает наличие минеральных натеков. Остальные датированы по археологическому материалу, собранному на террасе над уступом с петроглифами, представленному керамикой эпохи раннего железного века⁸.

В 2010 г. на Чертовом Плесе работает Амуро-Уссурийский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАЭТ СО РАН под руководством В.Е. Медведева. Существенно уточняются данные о древнем поселении. Выявлено 28 жилищных западин двух типов. Крупные подквадратные в плане углубления отнесены к эпохе палеометалла – раннего средневековья, округлые чащевидные связаны с эпохой неолита. Отмечено, что вся центральная часть памятника распахивалась и обнаруженные западины – лишь уцелевшая периферия одного крупного поселения⁹.

В 2016 г. комплекс петроглифов Чертово Плесо на р. Кия обследован отрядами Центра палеоискусства ИА РАН (Е.Г. Дэвлет) и Центра охраны памятников истории и культуры, Хабаровск (А.Р. Ласкин). Выявлено одно новое изображение – антропоморфная личина сердцевидной формы, сделанная методом пикетажа. По набору образов и технике выполнения петроглифы киинского местонахождения отнесены к эпохе неолита¹⁰.

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЗКОЙ ПОЙМЕ

Местность в районе скоплений изображений представляет собой одну из возвышенностей расчлененного базальтового плато, формирующего высокую надпойменную террасу правого берега р. Кия. Река здесь разливается в широкий, от 90 до 170 м, плес протяженностью 1,8 км. Наскальные изображения выполнены на базальтовых обнажениях цоколя надпойменной террасы высотой до 9 м и размещены пятью скоплениями. Одно изображение выбито на отдельно лежащем валуне (рис. 1).

В 2020–2021 гг. выявлено ранее неизвестное скопление петроглифов. Изображения размещаются на складчатой поверхности, одна из сторон которой обращена к востоку, а другая к югу. Высота скальных обнажений здесь составляет 6,5 м. Петроглифы простираются на высоту до 1 м от подножия цоколя террасы и размещаются двумя ярусами. Документирование петроглифов (13 изображений) велось методом фотограмметрии (рис. 2).

⁶ Окладников 1971а, 88–89.

⁷ Васильев 1999.

⁸ Васильев 2000.

⁹ Медведев и др. 2010.

¹⁰ Дэвлет, Ласкин 2017.

Рис. 1. Общий вид на памятник с обозначением скоплений петроглифов, вид с ЮВ

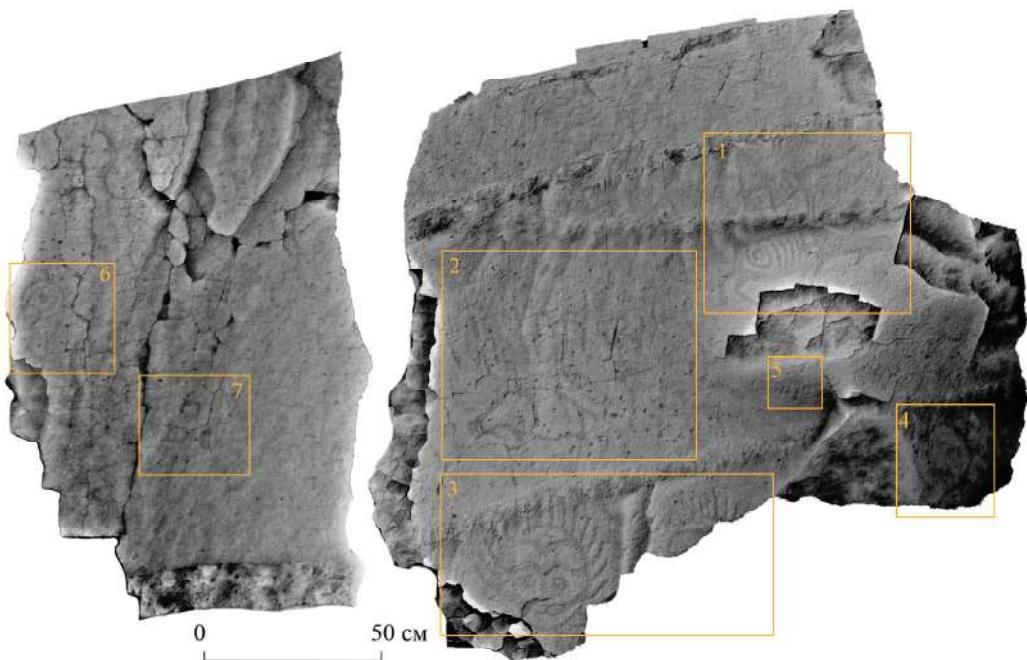

Рис. 2. Цифровая модель поверхности с петроглифами. 1 – изображение лосей в так называемом рентгеновском стиле; 2 – группа зооморфных изображений, включающая фигуру кабана и четырех водоплавающих птиц; 3 – лица с ореолом-сиянием; 4 – антропоморфное изображение; 5 – фрагмент выбивки; 6 – фигура каплевидной формы; 7 – симметрично расположенные окружности

Река на этом участке течет в 19 м от базальтового уступа, прикрытоего у подножия пологим обвалально-осыпным склоном высотой до 3 м. В 2021 г. склон у вновь выявленного скопления петроглифов вскрыт разрезом 1.0×1.5 м. В слое темного суглинка с сажистыми и углистыми включениями на глубине 120–130 см обнаружена серия речных галек со следами использования.

В 2022 г. разрез расширен до раскопа площадью 51 м^2 (рис. 3). В верхних напластованиях на глубине до 70 см обнаружена разрозненная керамика эпохи раннего железного века урило-польцевского облика. Ниже, в слое темно-коричневого суглинка с сажистыми и углистыми включениями, отделенного от горизонта раннего железного века прослойкой светло-коричневого суглинка, на глубине 110–170 см обнаружена серия речных галек, аналогичных галькам из разреза 2021 г. Гальки подразделяются на целые (от массивных до небольших), колотые (апплицирующиеся из двух частей) и фрагменты колотых галек, включая крупные сколы. Поверхности галек приполированы, в темном налете, черных пятнах, саже и нагаре, имеют следы термического воздействия. На двух фиксируются пятна малинового пигмента – охры. Из серии выделяется три морфологически выраженных орудия – два шлифованных тесла и шлифованный наконечник стрелы со следами вторичного использования. Анализ пятен методом сканирующей электронной микроскопии показал наличие органических частиц, в основном углерода, а также примеси фосфора, серы и хлора.

В ЮЗ части раскопа, в 3 м от поверхности с петроглифами, обращенной к югу, в расщелине, на глубине 70 см в слое темно-коричневого суглинка с сажистыми и углистыми включениями обнаружен развал сосуда вознесеновской культуры (так называемого удыльского типа)¹¹. Развал реконструирован. Это сосуд без выделенной горловины, с округлым туловом, орнаментирован поясом скобковидных штампов под венчиком и вертикальными гребенчатыми зигзагами на тулове. На внутренней поверхности стенок – пятна сажи. Тесто рыхлое, обжиг слабый (рис. 4).

Слой датирован методом ^{14}C (проба из скопления углей на глубине 120 см в 1 м от плоскости с изображениями) – 3566 ± 43 BP (2031–1769 cal BC) (GV-5548).

Почвенный слой подстилается пачкой аллювиальных отложений, залегающих на глубине 170–220 см, горизонтальными напластованиями хорошо сортированного речного песка, с преобладанием иловатых включений в нижней части. В слое фиксируются следы горелых плах. В 2 м к востоку от плоскости с петроглифами обнаружены развал сосуда и скопление керамики вознесеновской археологической культуры (так называемого горинского типа)¹².

Развал представляет собой небольшой тонкостенный сосуд высотой 6–7 см, диаметром 8 см, с прямым венчиком, украшенный криволинейным прочерченным узором (рис. 5). Скопление включает 39 фрагментов толстостенного сосуда, декорированного узором из прочерченных желобчатых линий с элементами рельефных-фигуративных изображений, покрытого охрой (рис. 6).

¹¹ Шевкомуд 2004.

¹² Шевкомуд 2004.

Рис. 3. Северная стенка раскопа у скопления петроглифов № 2

Рис. 4. Реконструированный развал сосуда вознесенской культуры из слоя темного суглинка с сажистыми и углистыми включениями

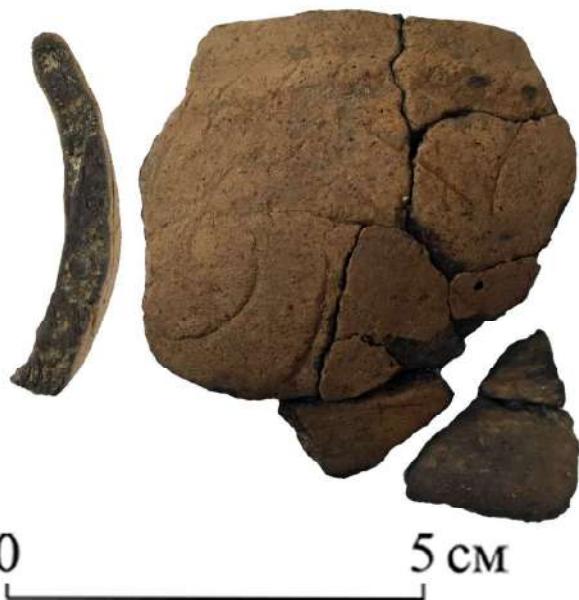

Рис. 5. Развал сосуда вознесеновской культуры из слоя речного песка

Рис. 6. Фрагменты сосуда вознесеновской культуры из слоя речного песка

Находки керамики сопровождаются речной галькой со следами использования, преобладает галька среднего и мелкого размеров. На поверхностях присутствуют сколы, выбоины, приполировка, следы термического воздействия, бледно-желтые, темно-коричневые и серые пятна с налипшими на них песчинками. Морфологически выражено одно орудие – небольшое тесло с обломанной рабочей кромкой. В составе пятен выявлены органические частицы с преобладанием углерода.

Слой датирован методом ^{14}C (проба из массивной карбонизированной плахи, обнаруженной на глубине 145 см у развода вознесеновского сосуда, в 1 м от скопления петроглифов) – 4096 ± 37 BP (2867–2497 cal BC) (GV-5546). Аллювиальные отложения подстилаются плотным нагромождением обломков разрушающейся скалы – от мелкого щебня до крупных валунов. Археологический материал не обнаружен. Для определения границ простирания культурных отложений в низкой пойме и сравнительного анализа их структуры в обвально-осыпном склоне дополнительно выполнено три разреза.

Разрез 2 заложен на склоне в 23 м к СВ от раскопа и в 13 м от первого скопления петроглифов, выше по течению реки. Базальтовые обнажения в этом месте отсутствуют. На глубине 70–90 см в слое темно-коричневого суглинка с включениями сажи и углей обнаружен развал тонкостенного сосуда, украшенного ортогональным орнаментом. Вдоль трещин в устьевой части идут сквозные отверстия, с внешней и внутренней стороны присутствует нагар (рис. 7). Сосуд открытого типа, по форме неолитический, с аналогиями, относящимися к вознесеновской и зайсановской археологическим культурам. Такой тип орнаментации нехарактерен для местности в междуречье Амур–Уссури. Сосуд обнаружен вместе с халцедоновым отщепом, колотой и целой речной галькой со следами использования в виде приполировки и пятен органического вещества.

Слой подстилается пачкой аллювиальных отложений из прослоев хорошо сортированного речного песка. В нем обнаружена серия речных галек со следами использования в виде приполировки и пятен органического вещества.

Разрез 3 заложен на склоне в 47 м к СВ от раскопа и в 38 м от первого скопления петроглифов выше по течению реки. Базальтовых обнажений в этом месте нет. Слой суглинка с углисто-сажистыми включениями в разрезе слабо выражен. Аллювиальные отложения представлены пачкой хорошо сортированных песчаных прослоев, залегающих на глубине 120 см. В песке обнаружены речные гальки, на одной из которых, самой массивной, выявлены следы термического воздействия и пятна органического вещества.

Разрез 4 заложен на склоне в 163 м к ЮЗ от раскопа, в 82 м от пятого скопления петроглифов, ниже по течению реки. Базальтовые обнажения расположены на расстоянии от 2 до 5 м слева и справа от разреза. Слой суглинка с углисто-сажистыми включениями в разрезе выражен слабо. На контакте слоя с подстилающей его пачкой аллювиальных отложений обнаружены речные гальки со следами использования в виде выбоин и пятен органического вещества. Ниже в песке выявлена очажная линза и скопление речной гальки с пятнами органического вещества и следами охры. В контрольных шурфах (ш-9–11), заложенных на террасе над каждым из разрезов, корреляция в стратиграфии не выявлена.

Рис.7. Развал сосуда из разреза 2 с аналогиями из поздненеолитических культур юга Дальнего Востока

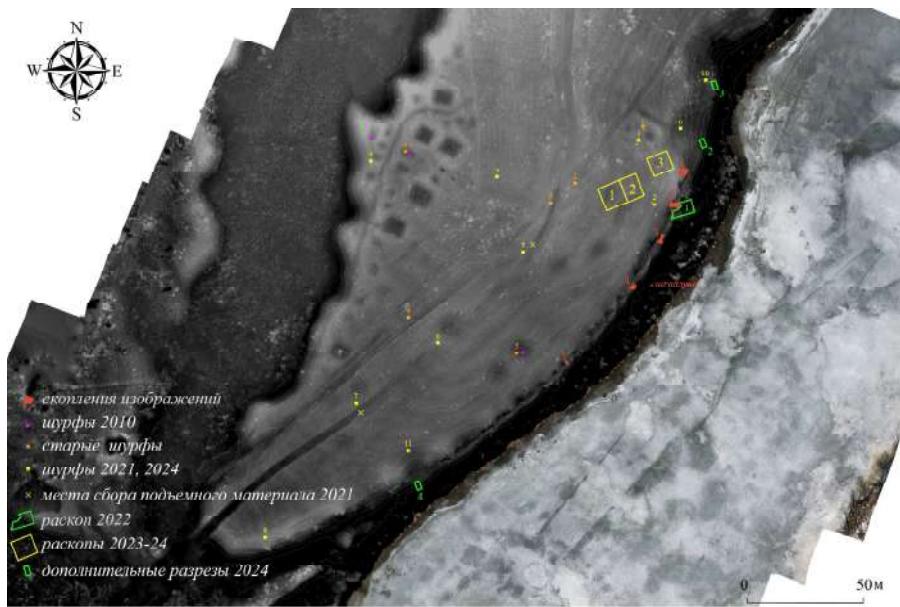

Рис.8. Цифровая модель поверхности прирусловой террасы в урочище Чертово Плесо и размещенного на ней древнего поселения вблизи скоплений петроглифов, с обозначением мест сбора подъемного материала, закладки раскопов, разрезов и шурfovок разных лет

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПРИРУСЛОВОЙ ТЕРРАСЕ

Поверхность террасы над уступом с петроглифами относительно ровная, с небольшим уклоном. Методом фотограмметрии с использованием БПЛА получена цифровая модель рельефа (рис. 8). Выявлены 51 западина окружной и прямоугольной в плане формы и 12 небольших оплавивших ям. Они образуют единое, хаотично застроенное в древности пространство на площади 2,4 га. Упорядоченность в застройке видна только в северо-западной части памятника, там, где группа больших прямоугольных в плане западин с обваловкой окружена по периметру неглубоким рвом. Подъемный материал из разреза дороги и материалы шурfovки на прирусовых участках представлены каменным инвентарем со следами заточки железного инструмента, колотыми гальками и фрагментами лепных керамических сосудов эпохи раннего железного века (ш-6, 7)¹³.

В 300–400 м к северо-востоку от скоплений петроглифов на противоположном берегу реки выявлено три группы жилищных ям – западин чашевидной в разрезе формы. Самая большая из групп насчитывает 11 окружных в плане ям диаметром от 5 до 11 м и глубиной до 0,8. Две другие группы – по 8 и 3 западины, диаметром 5–6 м, глубиной до 0,5. Они располагаются в прибрежной полосе шириной 25–30 м, вытянутой вдоль речной террасы. Материал из девяти разведочных шурfov представлен галечным сколом, грузилом на речной гальке, базальтовой плитой с лунками-ямками и следами заточки железного инструмента и пятью фрагментами лепных сосудов эпох раннего железного века – раннего средневековья¹⁴.

В 2023–2024 гг. на возвышенном участке надпойменной террасы, на расстоянии до 30 м от края уступа с петроглифами было заложено три раскопа общей площадью 232 м². Раскопом 1 площадью 87 м² исследована западина древнего жилища. Сооружение представляет собой сгоревшую каркасно-столбовую конструкцию, четырехугольную в плане, заглубленную в котлован. Мощность культурного слоя – до 70 см. Керамический комплекс раскопа распределен между культурно-хронологическими типами эпох раннего железного века и раннего средневековья. Керамика польцевской археологической культуры залегала в верхних напластованиях раскопа. Средневековая посуда культуры мохэ, представленная развалами двух сосудов, обнаружена в ямах на уровне пола жилища.

В центральном очаге жилища выявлены следы металлургического производства. Очаг, окружной в плане, был заполнен мелкозернистым песком, в котором обнаружен слиток серебра овальной формы, с литником весом 30,08 г, и литейный шлак. Содержание серебра в разных частях образца составляет 99%. На поверхности шлака выявлены микрочастицы хлорида серебра. Анализ проб элементов сгоревшей конструкции жилища дал дату – 1598±42 ВР (404–570 cal AD) (Ле-12293).

В 1,5 м к северу от котлована жилища выявлен очажный комплекс эпохи раннего железного века. Он представляет собой углубление, экранированное берестой. Это закрытый комплекс, в его составе два лепных сосуда польцевской культуры, халцедоновые сверла и дебитаж, массивная алевролитовая галька со следами засверливания и пятнами охры, комочки необожженої глины и

¹³ Черников 2022; 2023а; 2023б.

¹⁴ Черников 2022.

шаровидный отбойник на гальке. Анализ пробы карбонизированной бересты дал дату – 2060 ± 25 BP (cal BC 154 – cal AD 10) (IGAN_{AMS} 10698)¹⁵.

Раскопом 2 площадью 70 м², выполненным в качестве прирезки к раскопу 1, исследовано межжилищное пространство. В нем обнаружен разрозненный археологический материал, представленный фрагментами лепных сосудов эпохи раннего железного века и раннего средневековья, целой и колотой речными гальками, грузилами на речной гальке, комочками необожженной глины.

Раскопом 3 площадью 75 м² исследована западина древнего жилища, расположенная на краю надпойменной террасы. Сооружение представляет собой навес-укрытие площадью 15 м², врезанное в пологий склон с очагом прямоугольной в плане формы в центре сооружения. Мощность культурных отложений – до 40 см. Археологический материал верхних пластов содержит фрагменты сосудов эпохи раннего железного века – раннего средневековья и каменный инвентарь, представленный грузилами на гальках, обломками базальта со следами пришлифовки, колотыми и целыми речными гальками.

В заполнении жилища, в развалих и скоплениях, обнаружено восемь лепных керамических сосудов польцевской культуры. Каменный инвентарь жилища представлен двумя массивными речными гальками со следами скальвания. Проба из очага дала дату (по ¹⁴C) – 2097 ± 41 BP (cal BC 345 – cal AD 8) (GV-5550).

ВЫВОДЫ

Приступая к настоящим исследованиям, мы принимали во внимание результаты работы ДВАЭ СО РАН на первом и втором пунктах петроглифов Сикачи-Аляна. Геоморфология памятников схожая – есть высокая надпойменная терраса со следами обитания человека, присутствуют базальтовые валуны в низкой пойме со скоплениями изображений.

В период с 1970 по 1973 г. на прирусовой террасе у первого (нижнего) пункта петроглифов заложено два раскопа общей площадью 97 м²¹⁶. У мыса Гася, на втором пункте, и на самом мысу, в 15–20 м от скоплений изображений, в период с 1975 по 1990 г. заложено 8 раскопов общей площадью 848 м². Полученные материалы показали практически непрерывное пребывание человека в этом месте на протяжении последних 12–13 тыс. лет¹⁷. Результаты этих фундаментальных исследований легли в основу концепции автохтонности древнего искусства Приамурья и обусловили возможность широкой датировки времени создания изображений.

О петроглифах в урочище Чертово Плесо стало известно сравнительно недавно. Масштабные исследовательские работы там не проводились. В 1968 г. на территории древнего поселения проведена шурфовка, выявившая неподтверждённый мезолитический слой с каменными изделиями. В публикации отмечено, что изделия найдены в непосредственной близости к скале с изображениями¹⁸. Настоящими археологическими исследованиями эти данные не подтверждаются.

¹⁵ Черников 2024; Черников и др. 2024.

¹⁶ Окладников 1971б; Медведев 2008б.

¹⁷ Окладников, Медведев 1981, 1983; Медведев 2003; 2008а; Медведев, Краминцев 1991.

¹⁸ Окладников 1971а, 14, 60.

С 2021 по 2024 г. на памятнике вскрыта и изучена территория общей площадью 304 м². На участке прирусловой террасы, расположенной на удалении до 30 м от скоплений изображений, раскопано два жилища и пространство между ними. Жилища представляют собой заглубленные в котлованы каркасно-столбовые конструкции эпох раннего железного века и раннего средневековья. Их обитатели стационарно проживали и вели хозяйственную деятельность в этой местности.

Изменение гидрологического режима реки, обеспечившее сохранность отложений в низкой речной пойме, позволило вести археологические исследования непосредственно у скоплений древних изображений, в осыпи у основания цоколя надпойменной террасы.

Следы пребывания человека здесь обнаруживаются на этапе существования песчаной отмели-пляжа, обнажающегося в периоды низкого уровня воды в реке. Антропогенная деятельность в это время характеризуется активным использованием огня – в песке фиксируются следы горелых плах и кострищ. Каменный инвентарь без следов дополнительной обработки, вероятно, был подобран во время следования по реке, на оголенных в период маловодья галечных отмелях, использовался непродолжительное время и был брошен. На гальках преобладают следы приполировки, часто идущие в комплексе с пятнами различных оттенков. В составе пятен обнаружено органическое вещество. Есть гальки, использовавшиеся в качестве ударного инструмента.

Следы пребывания обнаруживаются по всему прибрежному пляжу, выходя за пределы распространения скоплений петроглифов. Появление первых изображений, вероятно, связано с этим этапом.

Постепенно, с врезанием реки, относительная высота отмели-пляжа надурезом воды увеличивается. Периоды затопления становятся более редкими и более кратковременными, что позволяет укорениться растительности. Формируется приречный луг. Антропогенная деятельность сохраняется, не претерпевая кардинальных изменений. Посетители продолжают прибывать к скалам по реке. По-прежнему интенсивно используется огонь – отложения обильно насыщены сажей и углистыми включениями. Каменный инвентарь – примитивный, без следов дополнительной обработки; состоит преимущественно из речной гальки, брошенной после кратковременного использования.

Уровень дневной поверхности в местах скоплений изображений значительно приподнялся относительно древнего пляжа. Этот период может быть временем создания петроглифов, расположенных в верхнем ярусе скального массива.

На следующем этапе посещения полностью прекращаются. В слое светло-коричневого суглинка мощностью до 30 см артефакты не обнаружены.

Причина запустения территории может быть связана с климатическими изменениями, приведшими к значительному сокращению популяции людей. Данные палинологических исследований в регионе показывают, что последний голоценовый оптимум, 4200–3200 лет назад, сменился продолжительным похолоданием¹⁹. Эти данные коррелируют с датами, полученными из культурных отложений осыпи у скопления петроглифов, вскрытыми настоящими раскопками. Период активной антропогенной деятельности у базальтовых скал, длившийся около 700–800 лет, завершается.

¹⁹ Bazarova et al. 2008.

Посещения возобновляются в эпоху раннего железного века и связаны со стационарным проживанием на прирусловой террасе. Характер деятельности у подножия скалы полностью меняется. Каменный инвентарь, следы сажи, углей и кострищ в слое не зафиксированы. Обнаружено небольшое количество керамики эпохи раннего железного века, частично переотложенной в результате транзита с поверхности надпойменной террасы и идентичной образцам комплекса польцевской культуры из раскопа 3. В стратиграфии дополнительных разрезов культурный горизонт эпохи раннего железного века не представлен.

Таким образом, археологический материал, контекстуально увязывающийся с основным корпусом изображений в урочище Чертово Плесо – петроглифами так называемой сикачи-алянской группы, не выходит за пределы финала неолита Приамурья – вознесеновской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев, Ю.М. 1999: *Археологические разведки в Хабаровском сельском и им. С. Лазо районах Хабаровского края в 1999 г.* Архив ИА РАН. Р-1. № 20838.
- Васильев, Ю.М. 2000: Петроглифы Кии. В сб.: *Ethno-Arts. Osaka*, 71–78. (На яп. яз.)
- Дэвлет, Е.Г., Ласкин, А.Р. 2017: Петроглифы на р. Кия в Хабаровском крае. *КСИА* 249, 167–173.
- Кондратьев, П.В. 1992: *Отчет о археологических исследованиях в 1992 г. Хабаровский край.* Архив ИА РАН. Р-1. № 18488.
- Краснянский, Ф.Г. 1960: Геоморфологический очерк бассейнов рек Хора и Кии. В сб.: А.А. Леонтович (гл. ред.), *Вопросы географии Дальнего Востока* 4. Хабаровск, 56–63.
- Медведев, В.Е. 2003: Когда и как была открыта на Дальнем Востоке древнейшая керамика. В сб.: А.П. Деревянко (ред.), *Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии.* Новосибирск, 38–43.
- Медведев, В.Е. 2008а: Из коллекции керамики осиповской культуры поселения Гася. В сб.: А.П. Деревянко, В.Е. Медведев (отв. ред.), *Окно в неведомый мир: Сб. статей к 100-летию со дня рождения акад. Алексея Павловича Окладникова.* Новосибирск, 156–162.
- Медведев, В.Е. 2008б: Многослойный памятник Сакачи-Алян (нижний пункт). *ПАЭАССТ XIV*, 94–99.
- Медведев, В.Е., Краминцев, В.А. 1991: *Отчет об исследованиях в Сикачи-Алянской охранной зоне (история, ситуационные планы, стратиграфия).* Новосибирск.
- Медведев, В.Е., Краминцев, В.А., Малявин, А.В. 2010: Исследование группы памятников на реке Кие в 2010 году. *ПАЭАССТ XVI*, 127–131.
- Окладников, А.П. 1968: *Лики древнего Амура: Петроглифы Сакачи-Аляна.* Новосибирск.
- Окладников, А.П. 1971а: *Петроглифы Нижнего Амура.* Л.
- Окладников, А.П. 1971б: Раскопки в Сакачи-Аляне. В сб.: Б.А. Рыбаков (отв. ред.), *АО 1970 года.* М., 191–192.
- Окладников, А.П., Медведев, В.Е. 1981: Раскопки в Сакачи-Аляне. В сб.: Б.А. Рыбаков (отв. ред.), *АО 1980 года.* М., 201–203.
- Окладников, А.П., Медведев, В.Е. 1983: Исследование многослойного поселения Гася на Нижнем Амуре. *Известия СО АН СССР* 1.1, 93–97.
- Черников, Е.В. 2022: *Археологическая разведка в нижнем течении р. Кия, на участке от с. Павленково до с. Екатеринославка в районе им. Лазо Хабаровского края, в 2021 году.* Архив ИА РАН. Р-1.

- Черников, Е.В. 2023а: *Археологические раскопки в 2022 г. на объекте археологического наследия «Киинские Петроглифы» в районе им. Лазо Хабаровского края, в целях его изучения и сохранения*. Архив ИА РАН. Р-1.
- Черников, Е.В. 2023б: Неизвестные петроглифы реки Кия. Результаты полевых археологических работ 2021–2022 гг. В сб.: Д.П. Волков (отв. ред.), *Восток Азии: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия региона*. Благовещенск, 158–171.
- Черников, Е.В. 2024: *Археологические раскопки в 2023 г. на объекте археологического наследия «Чертово Плесо. Поселение-1» в районе им. Лазо Хабаровского края, в целях его изучения и сохранения*. Архив ИА РАН. Р-1.
- Черников, Е.В., Година, Т.С., Слепцов, И.Ю. 2024: Чертово Плесо. Поселение-1. Результаты археологических работ 2023 года. В сб.: Ю.В. Белкин (отв. ред.), *Одннадцатые Гродековские чтения: материалы межрегиональной научно-практической конференции (к 130-летию Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова)*. II. Хабаровск, 18–21.
- Шавкунов, Э.В. 1971: *Отчет о полевых исследованиях на территории Приморского и Хабаровского краев. 1971 г.* Архив ИА РАН. Р-1. № 4537.
- Шевкомуд, И.Я. 2004: *Поздний неолит Нижнего Амура*. Владивосток.
- Яхонтов, В.Д. 1966: Я посетил знакомые места. *Тихоокеанская Звезда*. 28.10.1966.
- Bazarova, V.B., Klimin, M.A., Mokhova, L.M., Orlova, L.A. 2008: New Pollen Records of Late Pleistocene and Holocene Changes of Environment and Climate in the Lower Amur River Basin, NE Eurasia. *Quaternary International* 179(1), 9–19.

REFERENCES

- Bazarova, V.B., Klimin, M.A., Mokhova, L.M., Orlova, L.A. 2008: New Pollen Records of Late Pleistocene and Holocene Changes of Environment and Climate in the Lower Amur River Basin, NE Eurasia. *Quaternary International* 179(1), 9–19.
- Chernikov, E.V. 2022: *Arkheologicheskaya razvedka v nizhnem techenii r. Kiya, na uchastke ot sela Pavlenkovo do sela Ekaterinoslavka v rayone imeni Lazo Khabarovskogo kraja, v 2021 godu* [Archaeological Exploration in the lower Reaches of the Kiya River, on the Section from the Village of Pavlenkovo to the Village of Ekaterinoslavka in the Lazo District of the Khabarovsk Territory, in 2021]. Archive of the Institute of Archaeology RAS. R-1.
- Chernikov, E.V. 2023a: *Arkheologicheskie raskopki v 2022 godu na ob'ekte arkheologicheskogo naslediya "Kiinskie Petroglify" v rayone imeni Lazo Khabarovskogo kraja, v tselyakh ego izucheniya i sokhraneniya* [Archaeological Excavations in 2022 at the Archaeological Heritage Site "Kiya Petroglyphs" in the Lazo District of the Khabarovsk Territory, for the Purpose of Its Study and Preservation]. Archive of the Institute of Archaeology RAS. R-1.
- Chernikov, E.V. 2023b: Neizvestnye petroglify reki Kiya. Rezul'taty polevykh arkheologicheskikh rabot 2021–2022 gg. [Unknown Petroglyphs of the Kiya River. Results of Field Archaeological Work 2021–2022]. In: D.P. Volkov (ed.), *Vostok Azii: Problemy izucheniya i sokhraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya regiona* [East of Asia: Problems of Studying and Preserving the Historical and Cultural Heritage of the Region]. Blagoveshchensk, 158–171.
- Chernikov, E.V. 2024: *Arkheologicheskie raskopki v 2023 godu na ob'ekte arkheologicheskogo naslediya "Chertovo Pleso. Poselenie-1" v rayone imeni Lazo Khabarovskogokraja, v tselyakh ego izucheniya i sokhraneniya* [Archaeological Excavations in 2023 at the Archaeological Heritage Site "Chertovo Pleso. Settlement-1" in the Lazo District of the Khabarovsk Territory, for the Purpose of Its Study and Preservation]. Archive of the Institute of Archaeology RAS. R-1.
- Chernikov, E.V., Godina, T.S., Sleptsov, I.Yu. 2024: Chertovo Pleso. Poselenie-1. Rezul'taty arkheologicheskikh rabot 2023 goda [Chertovo Pleso. Settlement-1. Results of Archae-

- logical Work in 2023]. In: Yu.V. Belkin (ed.), *Odinnadtsatye Grodekovskie chteniya: materialy mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (k 130-letiyu Khabarovskogo kraevogo muzeya imeni N.I. Grodekova)* [The Eleventh Grodekov Readings: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference (for the 130th Anniversary of the Khabarovsk Regional Museum named after N.I. Grodekova)]. II. Khabarovsk, 18–21.
- Devlet, E.G., Laskin, A.R. 2017: Petroglify na r. Kiya v Khabarovskom krae [Petroglyphs on the river Kiya in the Khabarovsk Territory]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 249, 167–173.
- Kondratyev, P.V. 1992: *Otchet o arkheologicheskikh issledovaniyakh v 1992 g. Khabarovskiy kray* [Report on Archaeological Research in 1992. Khabarovsk Territory]. Archive of the Institute of Archaeology RAS. R-1. No. 18488.
- Krasnyanskiy, F.G. 1960: Geomorfologicheskiy ocherk basseynov rek Khora i Kii [Geomorphological Essay on the Khor and Kiya Rivers Basin]. In: A.A. Leontovich (ed.), *Voprosy geografii Dal'nego Vostoka* [Problems of the Geography of the Far East] 4. Khabarovsk, 56–63.
- Medvedev, V.E. 2003: Kogda i kak byla otkryta na Dal'nem Vostoke drevneyshaya keramika [When and How the Most Ancient Ceramics Were Discovered in the Far East]. In: A.P. Derevyanko (ed.), *Problemy arkheologii i paleoekologii severnoy, vostochnoy i tsentral'noy Azii* [Problems of Archaeology and Paleoecology of Northern, Eastern and Central Asia]. Novosibirsk, 38–43.
- Medvedev, V.E. 2008a: Iz kollektssi keramiki osipovskoy kul'tury poseleniya Gasya [From the Collection of Ceramics of the Osipovska Culture of the Settlement of Gasya]. In: A.P. Derevyanko, V.E. Medvedev (eds.), *Okno v nevedomyy mir: Sbornik statey k 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Alekseya Pavlovicha Okladnikova* [Window to an Unknown World: Collection of Articles for the 100th Anniversary of the Birth of Academician Aleksey Pavlovich Okladnikov]. Novosibirsk, 156–162.
- Medvedev, V.E. 2008b: Mnogosloyny pamyatnik Sakachi-Alyan (Nizhnii punkt) [Multilayered site Sakachi-Alyan (lower point)]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories] XIV. Novosibirsk, 94–99.
- Medvedev, V.E., Kramintsev, V.A. 1991: *Otchet ob issledovaniyakh v Sikachi-Alyanskoy okhrannoy zone (istoriya, situatsionnye plany, stratigrafiya)* [Report on Research in the Sikachi-Alyan Protected Area (History, Situational Plans, Stratigraphy)]. Novosibirsk.
- Medvedev, V.E., Kramintsev, V.A., Malyavin, A.V. 2010: Issledovanie gruppy pamyatnikov na reke Kie v 2010 godu [Research of a Group of Sites on the Kiya River in 2010]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories] XVI. Novosibirsk, 127–131.
- Okladnikov, A.P. 1968: *Liki drevnego Amura: Petroglify Sakachi-Alyana*. Novosibirsk.
- Okladnikov, A.P. 1971a: *Petroglify Nizhnego Amura* [Petroglyphs of the Lower Amur]. Lenigrad.
- Okladnikov, A.P. 1971b: Raskopki v Sakachi-Alyane [Excavations in Sakachi-Alyan]. In: B.A. Rybakov (ed.), *Arkheologicheskie otkrytiya 1970 goda* [Archaeological Discoveries 1970]. Moscow, 191–192.
- Okladnikov, A.P., Medvedev, V.E. 1981: Raskopki v Sakachi-Alyane [Excavations in Sakachi-Alyan]. In: B.A. Rybakov (ed.), *Arkheologicheskie otkrytiya 1980 goda* [Archaeological Discoveries 1980]. Moscow, 201–203.
- Okladnikov, A.P., Medvedev, V.E. 1983: Issledovanie mnogosloynogo poseleniya Gasya na Nizhnem Amure [Study of the Multilayer Settlement of Gasya on the Lower Amur]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya AN SSSR* [News of the Siberian Branch of the Academy of Sciences of USSR] 1, 1, 93–97.

- Shavkunov, E.V. 1971: *Otchet o polevykh issledovaniyakh na territorii Primorskogo i Khabarovskogo kraev. 1971 g. [Report on Field Research in the Primorsky and Khabarovsk Territories. 1971]*. Archive of the Institute of Archaeology RAS. R-1. No. 4537.
- Shevkomud, I.Ya. 2004: *Pozdnij neolit Nizhnego Amura [Late Neolithic of the Lower Amur]*. Vladivostok.
- Vasilyev, Yu.M. 1999: *Arkheologicheskie razvedki v Khabarovskom sel'skom i imeni S. Lazo rayonakh Khabarovskogo kraya v 1999 g. [Archaeological Exploration in Khabarovsk Rural and S. Lazo Districts of the Khabarovsk Territory in 1999]*. Archive of the Institute of Archaeology RAS. R-1. No. 20838.
- Vasilyev, Yu.M. 2000: Petroglify Kii [Kiya Petroglyphs]. In: *Ethno-Arts. Osaka*, 71–78. (In Japanese)
- Yakhontov, V.D. 1966: Ya posetil znakomye mesta [I Visited Familiar Places]. *Tikhookeanskaya Zvezda [Pacific Star]*. 28.10.1966.

CHERTOVO PLESO PETROGLYPHS ON THE KIYA RIVER (THE KHABAROVSK TERRITORY): GEOMORPHOLOGICAL AND ARCHAEOLOGICAL ASPECTS

Evgeniy V. Chernikov

Khabarovsk Regional Center of the Historical and Cultural Sites Protection, Khabarovsk, Russia

E-mail: j.chernikov@yandex.ru

The petroglyphs of Lower Amur region are the range of Northeast Asia rock art sites; the basis of their repertoire contains anthropomorphic masks and zoomorphic images are made in a consistent technical and stylistic manner. In the low floodplain of the Amur, Ussuri and Kiya rivers, which are flooded during the high-water periods, there are clusters of ancient images carved on steep basalt cliffs and separately lying basalt boulders. The largest of these sites is the location near the national Nanai village of Sikachi-Alyan with more than 400 images. Petroglyphs of the Chertovo Pleso place on the Kiya River are represented by a comparatively small number of them – only 40 images. They are made on rock outcrops of the above flood-plain basalt terrace up to 9 m. On the space above the terrace above the petroglyph, on 2.4 hectares area, there is a large ancient settlement. In 2021, archaeological reconnaissance was carried out in the vicinity of Chertovo Pleso. Previously unknown rock images were discovered and documented. The data on the settlement located near the petroglyphs site was clarified and the several new ones were discovered at a short distance from it. During the 2022–2024 archaeological excavations was researched the scree slope at the foot of the rock with petroglyphs and a section of the floodplain terrace near the petroglyph images cluster. Two horizons of habitation were identified, which are different in the nature of activity and residence preferences. The first habitation horizon is due to episodic short-term sites on the river bank at the foot of basalt rock; this horizon is represented by the final Neolithic of the Amur region. The second one is due to stationary residence on the surface of the floodplain terrace in the Early Iron Age and Early Middle Ages. The publication attempts to correlate research materials from previous years with data obtained in recent years in connection with rock art images.

Keywords: Northeast Asia, Kiya river, Lower Amur region, petroglyphs, Neolithic, Early Iron Age, Early Middle Ages